

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА: РОЛЬ АНАЛИЗА ЛИКВИДНОСТИ И КАПИТАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Абдувахобов Шахзод Холмўмин угли

Самаркандский институт Экономики и Сервиса

Аннотация: В статье исследуется финансовая устойчивость коммерческих банков Узбекистана с акцентом на анализ ликвидности и капитализации в условиях экономических реформ. Рассматриваются ключевые показатели, включая коэффициенты ликвидности, достаточности капитала, уровень проблемных кредитов и влияние цифровизации. Особое внимание уделено реформам банковского сектора, региональным особенностям и международному опыту Казахстана и Польши. На основе данных Центрального банка Узбекистана, международных организаций и сравнительного анализа выявляются вызовы и тенденции. Предлагаются рекомендации для укрепления финансовой устойчивости банков в условиях экономической трансформации.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, коммерческие банки, Узбекистан, ликвидность, капитализация, экономические реформы, цифровизация, финансовая инклюзия, региональное неравенство.

Введение: Финансовая устойчивость коммерческих банков, определяемая их способностью выполнять обязательства, противостоять экономическим шокам и поддерживать доверие клиентов, является основой стабильности банковского сектора. В Узбекистане, где экономика демонстрирует рост на уровне 6,5% ВВП в 2024 году, банковский сектор переживает масштабные реформы, инициированные Указом Президента № УП-5992 «О мерах по коренному реформированию банковской системы» (2020–2025). Эти реформы направлены на приватизацию государственных банков, привлечение иностранного капитала, повышение

конкуренентоспособности и цифровизацию банковских услуг. Однако высокая доля проблемных кредитов, низкая ликвидность в ряде банков, особенно в сельских регионах, и недостаточная финансовая грамотность населения создают серьёзные вызовы. По данным Центрального банка Узбекистана (ЦБ РУз), в 2024 году 65% взрослого населения имели банковские счета, но только 25% граждан регулярно делают сбережения, что ограничивает приток депозитов и ликвидность банков. Цель статьи — оценить роль анализа ликвидности и капитализации в обеспечении финансовой устойчивости коммерческих банков Узбекистана, выявить ключевые проблемы и предложить рекомендации для их решения.

Методология: Исследование финансовой устойчивости банков проводилось с использованием методов, основанных на данных из открытых источников и нормативной базы. Во-первых, анализировались статистические данные из официальных отчётов ЦБ РУз, Института макроэкономических и региональных исследований (ИМРИ), Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ) за период 2020–2025 годов. Рассматривались такие показатели, как коэффициент ликвидности (Liquidity Coverage Ratio, LCR), коэффициент чистого стабильного фондирования (Net Stable Funding Ratio, NSFR), коэффициент достаточности капитала (Capital Adequacy Ratio, CAR), объёмы депозитов, кредитный портфель, уровень просроченной задолженности и степень цифровизации банковских услуг. Во-вторых, изучалась нормативная и законодательная база, включая Указ Президента № УП-5992, Национальную стратегию повышения финансовой доступности (2021–2023) и постановления ЦБ РУз о банковском надзоре и финансовом просвещении. В-третьих, анализировались официальные отчёты и публикации, включая материалы Международной финансовой корпорации (IFC) «Повышение финансовой компетентности» (2020), рекомендации МВФ по банковскому надзору (2024), а также статьи на uz.kursiv.media и spot.uz. В-четвёртых, проводилось кейс-стади на основе открытых данных,

в рамках которого рассматривались программы управления рисками и цифровизации в банках, таких как АО «Капиталбанк», АКБ «Хамкорбанк» и АКБ «Трастбанк», на основе их годовых отчётов и публикаций. В-пятых, выполнялся сравнительный анализ показателей финансовой устойчивости банков Узбекистана с Казахстаном и Польшей на основе статистики Всемирного банка и национальных банков. Анализ учитывал социально-экономические факторы, такие как средняя заработная плата (9,07 млн сум в Ташкенте в 2024 году) и уровень бедности (15,2% в 2024 году), указанные в официальных отчётах.

Результаты: Финансовая устойчивость коммерческих банков Узбекистана демонстрирует устойчивый прогресс, но сталкивается с рядом вызовов, связанных с ликвидностью, капитализацией и региональными диспропорциями. По данным ЦБ РУз, в 2024 году средний коэффициент достаточности капитала (CAR) по банковской системе составил 13,5%, что превышает минимальные требования Базеля III (10,5%). Однако в государственных банках, таких как АКБ «Микрокредитбанк», CAR снизился до 11% из-за убытков в размере 1,7 трлн сум, вызванных ростом проблемных кредитов, общий объём которых в 2024 году достиг 21 трлн сум. Коэффициент ликвидности (LCR) в крупных банках, таких как АО «Капиталбанк», составил 120%, что свидетельствует о высокой способности покрывать краткосрочные обязательства. В то же время в региональных банках, особенно в Республике Каракалпакстан, LCR опускался до 80%, что связано с низким уровнем депозитов и ограниченным доступом населения к банковским услугам (лишь 35% жителей сельских регионов имеют банковские счета).

К 1 февраля 2025 года общий объём депозитов в банковской системе вырос на 28,1% по сравнению с 2024 годом, достигнув 310,2 трлн сум, из которых розничные депозиты составили 38% пассивов банков, согласно данным ИМРИ. Кредитный портфель увеличился на 14% до 533,97 трлн сум, что эквивалентно 36,6% ВВП, как указано в отчёте ЦБ РУз. Доля

банков с частным и иностранным капиталом в активах банковской системы выросла с 32,5% в 2024 году до 34,5% в 2025 году, что отражает успех реформ, предусмотренных Указом № УП-5992. Например, АО «Ипотека-банк» в 2024 году привлёк инвестиции от IFC на сумму 20 млн долларов США для расширения программ микрокредитования, что укрепило его ликвидность и капитализацию. Аналогично, АКБ «Асакабанк» получил 50 млн долларов от Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) для развития цифровых сервисов, что повысило доверие клиентов и привлекло дополнительные депозиты.

Цифровизация банковских услуг сыграла ключевую роль в повышении финансовой устойчивости. По данным Министерства цифровых технологий Узбекистана, проникновение интернета в 2024 году достигло 75%, что создало основу для роста онлайн-банкинга. Межбанковская платёжная система HUMO обработала 1,2 млрд транзакций в 2023 году, а к 2024 году 60% всех банковских операций проводились через мобильные приложения, как указано в отчёте ЦБ РУз. Это позволило банкам оптимизировать расходы: АО «Капиталбанк» сократил затраты на содержание филиалов на 15% за счёт перевода операций в онлайн, согласно годовому отчёту за 2024 год. Однако в сельских регионах, где интернет-покрытие составляет всего 50% (например, в Каракалпакстане), доступ к цифровым услугам остаётся ограниченным, что снижает ликвидность местных банков.

Кейс-стади подтверждает эффективность программ управления рисками и цифровизации. В Наманганской области АКБ «Хамкорбанк» внедрил программу финансового просвещения, охватившую 15 тыс. предпринимателей, что сократило просрочку по микрокредитам на 12% в 2024 году, согласно данным банка. Платформа Finlit.uz, запущенная ЦБ РУз в 2021 году, обучила 1,5 млн пользователей, из которых 70% сообщили о лучшем понимании банковских продуктов, что снизило долю проблемных кредитов с 4% до 3,5% от общего кредитного портфеля. В Самаркандской

области АКБ «Трастбанк» внедрил цифровые сервисы, что увеличило число депозитных счетов на 20% и повысило ликвидность банка. В Андижанской области АКБ «Агробанк» провёл тренинги для 5 тыс. фермеров, что увеличило выдачу сельскохозяйственных кредитов на 15% без роста просрочки, согласно отчёту банка за 2024 год. Школьная программа «Финансовая грамотность», внедрённая в 2022 году, охватила 500 тыс. учеников, что привело к росту молодёжных банковских счетов на 20%.

Сравнительный анализ с Казахстаном и Польшей выявил отставание Узбекистана в ряде аспектов. В Казахстане средний CAR составляет 15%, а в Польше — 18%, что обусловлено строгим банковским надзором и высоким уровнем финансовой грамотности (50% и 65% соответственно). В Узбекистане финансовая грамотность достигла лишь 48%, что ограничивает рост депозитов (38% пассивов против 50% в Польше). В Казахстане школьные программы финансового просвещения повысили грамотность подростков с 25% до 40%, увеличив молодёжные вклады на 15%. В Польше государственные кампании, поддерживаемые Национальным банком, обеспечили рост инвестиционных счетов на 20% за 2023–2024 годы. Узбекистан, несмотря на прогресс, ограничен региональным неравенством: в Ташкенте финансовая грамотность составляет 55%, в Каракалпакстане — лишь 30%, как отмечено в отчёте МВФ за 2024 год.

Реформы, закреплённые в Указе № УП-5992, способствуют приватизации банковского сектора. В 2024 году три банка с государственной долей — АК «Народный банк», АО «Ипотека-банк» и АКБ «Асакабанк» — привлекли иностранных инвесторов, включая ЕБРР, который вложил 50 млн долларов в развитие цифровых сервисов. Рост финансовой осведомлённости граждан привёл к увеличению числа индивидуальных инвестиционных счетов на 30% до 50 тыс., согласно данным Ташкентской фондовой биржи. Однако низкая финансовая грамотность в сельских регионах и слабая цифровая инфраструктура ограничивают дальнейший прогресс.

Обсуждение: Анализ ликвидности и капитализации играет решающую роль в обеспечении финансовой устойчивости банков. Рост депозитов на 28,1% к 2025 году и цифровизация (60% транзакций через мобильные приложения) повышают ликвидность и снижают операционные издержки. Например, АКБ «Хамкорбанк» вошёл в тройку лидеров по прибыли в 2024 году благодаря оптимизации затрат. Однако низкая финансовая грамотность (35% в сельских регионах и 20% среди пожилых) и недостаточное интернет-покрытие (50% в Каракалпакстане) ограничивают доступ к банковским услугам. В 2023 году ущерб от кибермошенничества составил 5 млрд сум из-за недостаточной осведомлённости клиентов. Региональное неравенство усугубляет проблему: в Ташкенте на одно отделение банка приходится 500 клиентов, в регионах — 2000.

Сравнение с Казахстаном и Польшей подчёркивает необходимость усиления банковского надзора и просвещения. В Казахстане Национальный банк внедрил цифровые инструменты анализа рисков, что сократило проблемные кредиты на 10%. В Польше обучение сотрудников банков продвижению сложных продуктов увеличило продажи инвестиционных услуг на 15%. Узбекистану следует адаптировать эти практики, уделяя внимание сельским регионам.

Рекомендации:

1. Увеличить интернет-покрытие до 90% к 2026 году, особенно в Каракалпакстане и сельских регионах, для повышения доступности цифровых услуг.
2. Внедрить обязательные курсы кибербезопасности для клиентов банков, как рекомендовано ЦБ РУз, чтобы сократить случаи мошенничества на 20%.
3. Усилить банковский надзор за проблемными кредитами, внедрив автоматизированные системы анализа рисков, как в Казахстане.

4. Расширить программу «Финансовая грамотность» до 80% школьников к 2025 году, следуя опыту Казахстана.
5. Организовать тренинги для банковских сотрудников по продвижению сложных продуктов, как в Польше, для увеличения инвестиционных счетов.
6. Создать мобильные образовательные центры для сельских регионов, чтобы повысить финансовую грамотность до 50% к 2026 году.

Заключение: Анализ ликвидности и капитализации является ключевым инструментом обеспечения финансовой устойчивости коммерческих банков Узбекистана. За 2020–2024 годы коэффициент достаточности капитала вырос до 13,5%, депозиты увеличились на 28,1%, а доля цифровых транзакций достигла 60%. Реформы, такие как приватизация и цифровизация, а также программы, подобные Finlit.uz, укрепляют банковский сектор. Однако региональное неравенство, низкая финансовая грамотность и риски кибермошенничества требуют дальнейших усилий. Адаптация опыта Казахстана и Польши, инвестиции в цифровую инфраструктуру и обучение населения позволят банкам повысить устойчивость и поддержать экономический рост, прогнозируемый на уровне 5,8% ВВП в 2025 году.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5992 "О мерах по реформированию банковской системы" (2020-2025).
2. Международная финансовая корпорация (IFC). (2020). Повышение финансовой компетентности в Узбекистане.
3. Всемирный банк. (2024). Отчеты по финансовой инклюзии и банковскому сектору Узбекистана.
4. Институт макроэкономических и региональных исследований. (2024). Анализ банковского сектора.
5. Kursiv.uz. Публикации о привлечении инвестиций в банковский сектор.

6. *Spot.uz. Аналитические статьи о проблемных кредитах (2022-2024).*
7. *Годовые отчеты АКБ "Хамкорбанк", АО "Капиталбанк", АКБ "Трастбанк" (2024).*
8. *Постановления ЦБ РУз о банковском надзоре и финансовой доступности (2021-2024).*

